

РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ А. БОКОВА «СЫНОВЬЯ БЕКИ»

RUSSIAN LEXICAL BORROWINGS IN A. BOKOV'S NOVEL «BECA'S SONS»

**A. Martazanov
N. Martazanova
M. Sultygova**

Summary: The article examines the vocabulary borrowed by the Ingush language from the Russian language (based on the novel by A. Bokov «The Sons of Beka» by the method of continuous sampling) A brief description of the process of lexical borrowing in general, as well as the peculiarities of borrowing and the functioning of Russianisms in the modern Ingush language, is given. The chronology of active lexical borrowing of Russianisms by the Ingush language is given, in some cases, based on expediency, the article also provides some historical and etymological information. The role of Russian lexical borrowings in the development and enrichment of the Ingush language vocabulary is also actualized.

An attempt was made to establish the main thematic groups in which Russianisms function in the modern Ingush language: socio-political vocabulary, cultural and everyday vocabulary, vocabulary of production and industrial relations, vocabulary related to other spheres.

Keywords: Ingush language, borrowed vocabulary, Russianisms, language of the novel «Beka's Sons».

Мартазанов Арсамак Магометович

*Д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет»
am_martazanov@mail.ru*

Мартазанова Ханифа Магометовна

*Д.филол.н., ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»
hanifa_m@mail.ru*

Сультыгова Марифа Магометовна

*Д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет»
marifa_sultygova@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматривается лексика, заимствованная ингушским языком из русского языка (на материале романа А. Бокова «Сыновья Беки», методом сплошной выборки). Приводится краткая характеристика процесса лексического заимствования в целом, а также особенности заимствования и функционирования русизмов в современном ингушском языке. Дается хронология активного лексического заимствования русизмов ингушским языком, в некоторых случаях, исходя из целесообразности, в статье даются и некоторые историко-этимологические сведения. Актуализируется и роль русских лексических заимствований в процессе развития и обогащения лексики ингушского языка.

Предпринята попытка установления основных тематических групп, в которых функционируют русизмы в современном ингушском языке: общественно-политическая лексика, культурно-бытовая лексика, лексика производства и производственных отношений, лексика, связанная с другими сферами.

Ключевые слова: ингушский язык, заимствованная лексика, русизмы, язык романа «Сыновья Беки».

Роман А. Бокова «Сыновья Беки» является историко-революционным романом, в котором прослеживается большой период жизни ингушского народа. «Сыновья Беки» – это роман не только о социальной и классовой борьбе, это энциклопедия жизни ингушей: роман предоставляет читателю бесценные сведения не только о быте, материальной и духовной культуре ингушей, но и в самом совершенном виде ингушский язык, претерпевший изменения в ходе своего исторического развития, впитавший в себя опыт взаимодействия ингушей со многими народами разных культур и языков.

Несмотря на свою значимость для ингушской литературы, истории и языка, роман «Сыновья Беки» до настоящего времени не подвергнут специальному научному исследованию. Особенно это актуально в отношении языка романа, представляющего несомненный интерес с точки зрения как функциональной, так и сравнительно-исторической. Безусловный интерес для нас пред-

ставляет язык данного романа в плане изучения заимствований из русского языка или через его посредство лексических единиц.

Говоря о самом определении понятия «заимствование», мы придерживаемся мнения о том, что заимствование – это процесс перемещения лексических единиц из одного языка в другой, в данном случае из русского языка в ингушский.

Следует отметить, что в теоретическом плане проблема лексического заимствования является достаточно изученной. Многие отечественные и зарубежные лингвисты исследовали заимствования исходя из хронологических или этимологических характеристик, тематических групп или авторской принадлежности, грамматических особенностей или стилистической роли, орфографического освоения или семантических изменений и т.п. Однако иноязычные заимствования в

ингушском языке (равно как и в других нахских языках) практически не исследованы на достаточном уровне.

В этой связи чрезвычайно важным представляется, на наш взгляд, исследование проблемы функционирования русизмов в ингушском языке, так как влияние русского языка на ингушский, начиная с конца 19 столетия, было настолько значительным, что функционировавшие в ингушском языке заимствования из арабского, тюркского, грузинского языков, стали постепенно вытесняться русскими лексическими единицами. Не стали исключением и собственно ингушские названия многих предметов и реалий, которые заменены русизмами.

В настоящей статье нами определена цель – исследовать представленные в романе «Сыновья Беки» лексические заимствования из русского языка (русизмы) с точки зрения хронологической и функциональной. В необходимых случаях мы будем обращаться к исследуемой проблеме с точки зрения историко-этимологической, поскольку многие заимствованные ингушским языком русизмы являются иноязычными заимствованиями и для собственно русского языка. С учетом малой исследованности заимствований из русского языка или через его посредство нам представляется такого рода работа будет актуальной не только с точки зрения лингвистической, но и в плане исследования этнокультуры ингушей.

Мы не разграничиваем в рамках нашего исследования заимствования, обусловленные торгово-экономическими, общественно-политическими, культурными и иными сношениями ингушского и русского народов, от собственно языкового заимствования, связанного с необходимостью замены сложного (в плане состава слова) многокомпонентного термина простой однословной единицей, однако в некоторых случаях, исходя из целесообразности, будем предоставлять дополнительные пояснения причины заимствования.

Развитие в ингушском языке явления заимствования русизмов обусловило необходимость их описания в силу некоторых лингвистических факторов, прежде всего, того фактора, что русский язык продолжает активно влиять на ингушский язык не только на лексическом, но и на других уровнях языка. Судить о степени влияния русского языка на ингушский мы можем, в частности, по следующему факту: из более 13 250 слов Русско-чеченско-ингушского словаря более 2300 лексических единиц являются бесспорными заимствованиями из русского языка.

В ходе исследования нами применялся метод сплошной выборки, то есть осуществлялся подбор примеров из текста романа для анализа и иллюстраций теоретических положений. Путем сплошной выборки создана картотека заимствованных слов русского происхождения;

рассмотрены их семантические особенности; заимствованные слова классифицированы с точки зрения частотного употребления, исторической принадлежности и степени их ассимиляции в ингушском языке.

Выбор данного произведения не случаен: во-первых, роман отражает большой временной период жизни ингушей; во-вторых, А. Боков является одним из крупнейших ингушских писателей, который писал на ингушском языке и об ингушах. Как отмечал В.В. Виноградов, «... произведения крупных писателей всегда ориентированы на общую систему литературного языка данного времени. Их стиль так или иначе соотношен и связан с литературной нормой выражения» [Виноградов В.В. 1978, 156, 162]. В этой связи вполне логично, что изучение языка самого известного произведения А. Бокова может предоставить интересные факты с точки зрения становления и развития ингушского языка и его обогащения за счет иноязычных слов. Тем более, что семантический объем некоторых заимствованных слов в наши дни выглядит по-иному, нежели в период их проникновения в заимствующий язык и соответствующего отражения в романе.

И, наконец, следует оговорить, что единицей анализа в статье является не заимствованное слово как совокупность словоформ и значений, а словоупотребление, т.е. отдельный факт реализации лексемы русского происхождения в романе.

В объемном процессе обогащения ингушского языка на современном этапе его развития ведущую роль играет русский язык, следствием влияния которого является проникновение в последний значительного количества лексем русского языка, которые в настоящее время представляют собой адаптированные в ингушском языке и активно употребляющиеся в нем слова. А длительном влиянии русского языка на ингушский свидетельствует язык романа А. Бокова «Сыновья Беки» – многопланового произведения, повествующего о событиях предреволюционного периода, связанных с установлением советской власти в Ингушетии и на всем Северном Кавказе и определивших всю дальнейшую историю ингушского народа. Роман издан в 1967 году, спустя 10 лет после возвращения ингушей из депортации на историческую родину.

Учитывая, что создание письменности ингушей происходило под непосредственным влиянием русского языка, следовательно, и становление ингушской терминологии и письменного ингушского языка в целом было ориентировано на лингвистические традиции русского языка, следует ожидать активное вхождение в ингушский язык русизмов. И это подтверждает язык романа А. Бокова. Приведем некоторые примеры:

— «Кастта цкъа-шозза аьттув болаш къоал даьчул

Техьагла, саго меттахьа воаккхаргвоацаш ший ког даггертача **помещика** лаьттанцара **базар** йолай-ир». (Стр. 8). // После одной-двух удачной вылазки, убедившись в своей безнаказанности, **помещик** начал **базар** (торговлю) с землей.

- «**Помещика** ший лаьтта хьаннахчунга дла мича лу **арендах**» (Стр. 9). // **Помещик** не каждому отдает **в аренду** землю.
- «Цхьа-ши бляь **дистан** хьаййцар Салада **дистаных** ши тума а долаш». (Стр. 9). // Сто-двести **десятин** взял Саид, оплатив за каждую **десятину** по 2 червонца.
- «Цхьаькха а вар укхаза лаьттан да. Хьалха **эпсар** хинна глалга Мочкьа». (Стр. 10). // У этой земли был еще один владелец. Это был **офицер** Мочкха.
- «**Паччахьо казакашта** дладелар лаьтта». (Стр. 11). // **Падишах** (царь // император) отдал землю **казакам**.
- «Цига даьсса даьдача, цхьан хана **эрсий** паччахьо **Иван Грозне** черсий аьлашта денна хиннача лаьтта баха Юхайшаб». (Стр. 10). // Они обустроились на пустующих землях, выделенных **русским** царем **Иваном Грозным** для кабардинских князей.
- «Из деррига доллашехь **тачанка тла** баггача мехкарашта куралаш е юьх йоацаш висар Салид». (Стр. 10). // Несмотря на все это, Саид не смог куражиться перед девушками, сидящими **на тачанке**.
- «Цхьаболча баьреша цу **миноте** шоай говраш юхаэзар..». (Стр. 10). // Некоторые всадники в ту же **минуту** попрдержали своих коней.
- «**Закон** чоагла а ходам болаш а да Угрюмова». (Стр. 12). // Сильный и окончательный **закон** у Угрюмова.
- «Дехара кюра ва **управляюще** а» (Стр. 13). // На просьбы глух и **управляющий**.
- «**Улица** наькьал дехьа хьакьеда цалгаш да» (Стр. 15). // За **уличной** дорогой показываются домики.
- «Каст-каста гу Хьусена цун бе шекара балг, цкъаза **кампет** а хул» (Стр. 21). // Часто Хусен видел у него в руках кусок сахара, иногда – и **конфету**.

Установлено, что первый период русско-ингушского языкового контакта можно условно определить с конца 18-го начала 19-го веков и до создания письменности ингушей на латинской графике (20-е годы 20-го столетия). Лексические заимствования из русского языка этого периода в определенной степени характеризуют развитие лексики ингушского литературного языка на первоначальном этапе.

С созданием национальной ингушской письменности на основе русской графики начинается период формирования ингушского литературного языка, обогащение лексики которого в значительной мере проходит уже под знаком ориентации на русскую лексику. Это мы и наблюдаем на примерах из романа А. Бокова «Сыновья

Беки», большая часть которых связана непосредственно с предреволюционным периодом:

- «Вайна **Советий** лаьдала вайта саг ва ер. **Чрезвычайни комиссар**. Серго Орджоникидзе. Ленина ше вайта». (Стр. 517). // **Советская** власть прислала нам этого человека. **Чрезвычайный комиссар**. Серго Орджоникидзе. Направленный самим Лениным.
- «Оакхарой мо глайтта хьувз **революце** моастагий» (Стр. 517). // Враги **революции** всполошились как звери.

Как мы видим, из русского языка заимствована не только лексика, связанная с революционной терминологией, но и общеупотребительная лексика:

- Длара **фуражка** клалхьара лаьржа клудж хьагур вий из?» (стр. 518). // Это не тот, у которого **из-под фуражки** выглядывает черный чуб?
- «Белаж тла **погонаш** Ютлаякха мара ца езаш **эпсар** вар-кх» (Стр. 518). // Настоящий **офицер**, не хватает только **погонов** на плечи.

В романе встречаются не только полные и непосредственные заимствования из русского языка, но и кальки и полукальки, например: **юртбоахам** «сельское хозяйство»; **хьайбашлеладерхо** «животновод» и др.

А. Боков намеренно вводит в лексику героев романа заимствования из русского языка, с целью косвенного указания статуса героя. Например, «**Пирод!** – Селхан Исмагалас ший говрага оалаш хезадар цунна из «вперед» яха эрсий дош» (Стр. 65) / Пирод! Он слышал, как вчера Исмаил кричал своему коню это русское слово «вперед». В данном случае автор, вводя в речь героя романа русское слово, показывает, что Хасан не обучался русской грамоте и практически не владеет русским языком, что свидетельствует о том, что ребенок не посещал школу.

В подавляющем большинстве в романе приведены русизмы, которые органично вошли в ингушский язык и употребляются как самим автором, так и героями его романа как лексические единицы ингушского языка: **дистан** «десятина», **коартол** «картофель», **минот** «минута», **господин пирстоп** «господин пристав», **погонаш** «погоны», **отрядаш** «отряды», **сотни** «сотня» и др.

Русизмы, употребленные в романе, можно распределить по следующим основным тематическим группам: общественно-политическая лексика, культурно-бытовая лексика, лексика производства и производственных отношений, лексика, связанная с другими сферами.

Лексико-семантический анализ русизмов, наличествующих в романе, позволил сделать вывод о том, что в начале заимствования из русского языка распространялись среди ингушей в основном устным путем. Более

широкое распространение процесса заимствования из русского языка началось с появлением письменности, с началом ликвидации неграмотности местного населения после Октябрьской революции. Таким образом было положено начало процессу заимствования письменным способом, через литературу.

Согласно существующим правилам, правописание слов, заимствованных из русского языка, приспособлялось к звуковым законам ингушского языка, максимально отражая реальное произношение. Однако, на практике имеются случаи разнобоя фонетического характера. Например, **пирстоп/ пристав** «пристав», **улица/илиц** «улица», **завсклад – засклад** «завсклад», **председатель – пирсдатал** «председатель», **пристав – пирстоп** «пристав», **конфет/кампет** «конфета» и др.

Фонетические изменения заимствованной лексики обусловлены особенностями фонемного состава ингушского языка и действием специфических звуковых закономерностей в ингушском языке, приводящие к следующим процессам:

- а) субституция звуков, то есть замещение не характерных для ингушского языка звуков и их сочетаний близкими им по артикуляции звуками ингушского языка (русск. *фургон* – инг. *хIургон* // *фургом* и др.);
- б) замена мягких согласных фонем соответствующими твердыми согласными (*ящик* – *ьяшка*);
- в) акупа: выпадение конечных элементов слова, то есть анакопа (*аршин* – *эрша*);
- г) анакопа и синкопа одновременно (*десятина* – *дистин*);
- д) наращение звуков (*пуд* – *пунт*);
- е) метатеза: перестановка звуков (*труба* – *турба*);
- ж) ассимиляция и диссимиляция: уподобление и расподобление звуков (*картофель* – *коартол*).

Орфографирование заимствований из русского языка дореволюционного периода осуществляется в соответствии с фонетическим принципом. Слова, которые вошли в ингушский язык устным путем, оформляются в письменной речи в том произношении, которое они приобрели в народном языке (*хомут* – *хоамат*, *ведроведар* и др.).

Если рассматривать грамматическую природу заимствований, то преимущественно заимствуются существительные и прилагательные. Кроме целых слов, в романе представлены заимствованные отдельные элементы, связанные с калькированием. В частности, словообразовательные кальки: юртбоахам «сельское хозяйство» (юрт «село», боахам «хозяйство»), юртсовет / селсовет «сельсовет» (юрт «село», совет «совет»), илица новкъатIа «по уличной дороге» (илиц «улица», никъ «дорога») и др.

Однозначно можно отметить, что заимствованный из русского языка пласт лексики используется в романе «Сыновья Беки» широко и разнообразно. Такое активное употребление русизмов обусловлено необходимостью создания соответствующего колорита эпохи, а также целью сделать повествование живым посредством выделения некоторых личностных характеристик главных героев романа. Кроме того, посредством русизмов создаются речевые и психологические характеристики героев, а через них – портрет ингушского общества того периода.

Следует указать, что употребление лексических заимствований из русского языка в данном произведении вполне оправдано и совершенно не «портит» текст романа, а, наоборот, усиливает выразительность и колорит каждого его героя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекова А.И., Дударов У.Б., Илиева Ф.М. и др. Ингушско-русский словарь. – Нальчик, 2009. -982 с.
2. Кадыров Р.С., Алиева С.А. О некоторых способах синтаксического образования наречий в турецком языке // Современный ученый. 2019. №1. С. 223 –226.
3. Непочатова В.М. Вариативность словесного акцента в русском языке // Современный ученый. 2019. №1. С. 245 –251.
4. Грибова П.Н., Калмыков В.А. Локализация программного обеспечения как особый тип потребительской коммуникации // Современный ученый. 2019. №2. С. 237 –241.
5. Косырева М.С. Морфологическая адаптация глобализмов // Современный ученый. 2019. №6. С. 148 –15
6. Боков А.Х. Беке къонгаш. – Грозный: Нохч-ГалгIай книжни издательство, 1981. -655 с.
7. Султыгова М.М. Русские лексические заимствования в отраслевой терминологии ингушского языка / Вестник Пятигорского лингвистического университета, 2009, №4. С. 110-113.

© Мартазанов Арсамак Магометович (am_martazanov@mail.ru), Мартазанова Ханифа Магометовна (hanifa_m@mail.ru), Султыгова Мари́фа Магометовна (marifa_sultygova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»